

С 15 октября 2019 г. по 11 февраля 2020 года на сайте <http://webemlira.ucoz.ru/> прошёл VIII Международный поэтический интернет-конкурс «Эмигрантская лира-2019/2020». По традиции в него входят два отдельных конкурса – «Эмигрантский вектор» и «Неоставленная страна». Стихи для участия были получены от 67 авторов из 19 стран: Австралия, Австрия, Белоруссия, Болгария, Германия, Израиль, Испания, Казахстан, Канада, Китай, Латвия, Молдавия, Новая Зеландия, Россия, США, Турция, Украина, Франция, Чехия. Из всего полученного материала Квалификационное жюри рекомендовало к участию 57 полученных подборок стихов (85,1% от общего числа).

В финальное жюри, ответственное за определение победителей, вошли **Вальдемар Вебер** (Германия), **Марина Гарбер** (США), **Олег Горшков** (Россия), **Лидия Григорьева** (Великобритания), **Олег Дозморов** (Великобритания), **Бахыт Кенжеев** (США), **Юрий Кобрин** (Литва), **Анна Креславская** (Нидерланды), **Яна-Мария Курмангалина** (Россия), **Александр Мельник** (председатель жюри, Бельгия), **Олеся Николаева** (Россия), **Алексей Остудин** (Россия), **Александр Радашкевич** (Франция), **Наталья Резник** (США), **Сергей Шелковский** (Украина), **Михаэль Шерб** (Германия), **Михаил Этельзон** (США).

Победителями Восьмого Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира» стали²:

Конкурс поэтов-эмигрантов «Эмигрантский вектор»

Первое место – **Ирина ЧУДНОВА** (Китай, г. Пекин)

КРУГОВОРОТ

я научу тебя любить обэриу
возьми бутылочное стёклышко в траву
оно тебе и циркуль, и треножник
теперь ложись к подножию травы
послушай, как вокруг свистит ковьель
как ластится к такыру подорожник

² В журнале публикуются по три стихотворения победителей основных конкурсов и по одному (из трёх конкурсных) – призёров.

как строг к соседям сэр чертополох
как бесконечно выпренна сурепка
пусть чистотел испачкает твой слог
липучей кровью

ты
дышать
старайся редко
но глубоко
вот так
лежи
гляди в бутылочный осколок
на межи
и в небо

лежи, пока вокруг ворчит трава
и в теле ощущение естества
лови на мареве степном взопревшей негой
дели часы на полдень, нечет, чёт
и встань, когда прохлада натечёт
под бархат пропылённой ветром кожи
сумеешь встать – вернёшься в города
а нет, пусть будет степь тобой

сыта –

чертополох, сурепка, подорожник.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА: ДАСЮЭ («В ОДИНОЧЕСТВЕ
ВСТРЕЧАЮ РАССВЕТ У ЗАМЁРЗШЕГО ПРУДА»)

ещё не солнце, но уже светло
осколок, призрак лета – «астры, астры..»
зима – циан на вид и цианид
на вкус. ожог на языке – металл звенит
горит и не сгорает, проводит
электрическую тень, провидит яд
выгуливает холод как тощего щенка на поводке
планета вертится, и треньё атмосферы
о камень городов рождает ветер
и полирует лёд до мраморного блеска
до звона хрусталя

плакучей ивы плеть метёт поверхность
недвижного пруда
иссохшие орешки на грани слуха шелестят
в коробочках – ты принял земную жизнь сполна
прекрасный лотос, теперь ты за пределом естества

а я гляжу на запад – будто бы навстречу
снегу, но снега́ ещё в пути, ещё не скоро им

прозрачен лёд, но воздух непрозрачен –
металлом полон взгляд
металлом полон слух, металлом
до кро́ви полон рот
и ветер пахнет горчащим миндалём –
ещё не снег, не снег, ещё не гнев зимы
ещё не солнце..

Дасюэ (大雪) – «большие снега», двадцать первый из 24-х сезонов традиционного китайского сельскохозяйственного календаря. В 2019 г. с 7-го по 22-е декабря, время самых длинных ночей.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА: ЦИНМИН («ОЧИЩЕНИЕ СВЕТА»)

...и пока я рифмую «Лубянка» и
«Бородино»
кистепёрою птицей-метлой
постучится в окно
узколищый придворный наш дворник:
дескать, не затруднится ли
барышня И
передвинуть вот эти пожитки свои
ибо должен быть чист подоконник

а желательно пуст, лапидарен и наг
как при власти советской
заштатный сельмаг –

да, и в этих краях то же свойство
надпространства:
вторгаться в мой честный уют –
кистепёрые птицы меня заклюют
ложноногие правила спать не дают
вот расстройство

гибкой веточкой сердце хоронится
в детской горсти –
это мой индрик-зверь, моя хтось
моя Тонька, приходит меня пасти
чтоб от смерти нелепой спасти
злую птицу

там, где тонко – сорвётся
вопрос только в сроках – когда?
на Цинмин с неба янская рухнет вода..

нешто выпала? – не ожидали! тогда
ритуального лепим уродца
и втыкаем морковь, потому что – любовь
потому что свекровь супит тонкую бровь
потому, что судьба раздаётся
каждый год по весне

мастер-дворник, вы знали и давние те
холода –
вот бы запад с востоком на свалку снести, и тогда
ваш начальник забудет
качать головой и браниться
круговая порука – китайский
двусмысленный тать:
город ночью приходит ко мне умирать
чтоб наутро смердеть и гордиться.

Цинмин, 清明 – буквально: «чистый свет», пятый из 24-х сезонов традиционного китайского календаря, день поминовения усопших, время подмести могилы, в 2018г. с 5-го по 20-е апреля. В 2018 г. 5 апреля, случился первый за зиму снегопад в Пекине.

Запад с востоком, буквальный инвертированный перевод китайского слова «вещи» (东西).

«Стихи завораживают, оплетают, прорастают, кажется, в самом тебе. В них есть совершенно удивительное, уникальное присутствие дзена и Шопена, Поднебесной и подноготной, брутального и возвышенного. И, конечно, в них есть, прежде всего, неповторимый голос самой Ирины Чудновой, голос поэта, умеющего замечать перевертыши и подтексты в круговороте вещей в природе» (*Олег Горшков*).

«Преломление внутреннего света при восприятии иноземных реалий. Очевидная череда перемен в восприятии мира, связанная с долгим пребыванием внутри иной культуры. Отражение отражений, чем и должна быть настоящая поэзия» (*Лидия Григорьева*).

«Любовь к слову (фило-логия), яркие чувства, красота» (*Бахыт Кенжеев*).

«Стихи Ирины Чудновой не надо оценивать. Они существуют вне балловой цифири. Прикасаться к ним надо осторожно, как чашке из лепесткового фарфора, ненароком замершей у тульского самовара с коврижками. Неуютно ей среди отдувающихся чаехлёбов; раздавить, расколоть могут...» (*Юрий Кобрин*).

«Если в начале подборки стоит слово «обэриу», значит оно должно будет «выстрелить». И оно стреляет! Автор далеко отходит от традиционных форм, не чураясь ни алогизмов, ни мозаичности, ни непонятности, доходящей до поэтики абсурда. В текстах, одновременно

включающих отечественные реалии и окрашенных в экзотические китайские тона, нет общих мест. Они выглядят свежо и оригинально» (Александр Мельник).

«Необычайная образная палитра и мягкая певучесть цепко удерживают внимание до финального образа, всегда эмоционально выверенного и неожиданного, как старинное простодушное шитьё по золотистому шёлку» (Александр Радашкевич).

Второе место – **Юлия ШОКОЛ** (Австрия, г. Вена)

держава

держали речь
держава с плеч
покатится как голова
о чём грохочет кровь твоя
солдатик олова

так деревянно буква де
не на трубе а-бе-нигде-
в тебе рисует дом
я домовина я вина
я колокол джон донн

и бог не выдаст
просто съест
и с переменной мест
мой старший брат
мой страшный брат
воистину ли крест?

и кажется что говорю
но – стрекоза – и я горю!
переплавляю воздух в звук
и если смерть придёт как мать
чтоб ей не страшно умирать –
я за руку возьму

«Прекрасное чувство языка у Юлии Шокол! Она доверится звуку и следует за ним, возможно, заранее доподлинно не зная, куда заведет ее «скворечь». И читатель увлечённо следует за поэтом» (Марина Гарбер).

«Три слова о стихах и поэте. Мастер. Мощно. Глубоко» (Олег Горшков).

«Стихи лёгкие, ритмичные, захватывающие» (Бахыт Кенжеев).

«В таблице для голосования в «Эмигрантском векторе» Юлия

Шокол была в «несчастливой» 13-ой графе. Но, выбирая среди двенадцати номинируемых, я поставил именно Юлии 12 баллов. Высшей оценки заслуживают все участники конкурса, прошедшие сквозь сито отбора. Но любой конкурс – лотерея. Везенье или невезенье? И мне нравится, что Юлия решилась на эту игру. Новых взлётов, девочка-Сокол!» (*Юрий Кобрин*).

«Стихи Юлии Шокол – молоды, как и она, дерзки, как сама юность. Здесь видна хорошая филологическая школа, чувство слов на лексическом уровне, от которого автор отталкивается, создавая любопытное поэтическое бытие. Так делал Игорь Северянин «крылышка золотопером тончайших жил», но я не увидела здесь эпигонства. Скорее, Северянин – возможный учитель, а у автора уже есть что рассказать без дальнейшего «шефства» классиков. В добрый путь!» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Переплавливаю воздух в звук» – признаётся молодая поэтесса Юлия Шокол, объясняя тем самым происхождение прекрасной непонятности своих стихов. Это воздушное звучание привлекает своей естественностью и калейдоскопичной небанальностью. Именно там, «превыше всех скворешен», скрыт источник вдохновения автора» (*Александр Мельник*).

«Рефлексивная спектральная гамма, игра отражений и отсветов, неровно бликующих в каждом тексте, некая отстранённая причастность и верный глаз окрашивают интонацию по имени Шокол» (*Александр Радашкевич*).

Третье место – **Людмила СВИРСКАЯ** (Чехия, г. Прага)

У ФОНТАНА

Фонтан – не Треви, нет – такой, как все
У кинозала. Рядом с «Роспечатью»
Стояла я в нелепом желтом платье.
(Сказала бы, что с ленточкой в косе,
Но нет – с короткой стрижкой). У крыльца
Влюбленные, мамы с малышами
На первый взгляд друг другу не мешали...
Мне разве что. А я ждала отца.
Он в город мой приехал по делам
И позвонил, что, мол, увидеть хочет.
...Заснула я часа в четыре ночи:
Всё жизнь свою делила пополам:
На «до» и «после». Вот так поворот.
Отличница-студентка, ёлки-палки...
Весёлое «привет!» не скажешь папке:
Чужое слово больно вяжет рот...

Что рассказать, коль спросит, как дела?
А, может, и не спросит: просто скажет,
Что на него похожа или даже:
«Красивая девчонка подросла!»
Мне было восемнадцать, что ли...На
Крыльчке кинозала я томилась...
Час или два...а может, год... плюс-минус...
Да я там до сих пор стою.
Одна.

«Очень цельная литая подборка Свирской. Идеальное соответствие всех стихотворений номинациям конкурса. Свирская поэт драматический, все три стихотворения щемяще автобиографичны. Ничего придуманного. При этом два из трех – первое и третье сюжетны и кинематографичны. А то, что между ними – это смысловой мост, превращающий подборку в единый поток. Читатель видит сюжет, чувствует его напряжение и жадно следит за развитием. Захватывающая, рвущая душу поэзия» (*Анна Креславская*).

«Стихи Людмилы Свирской – по крайней мере, представленные на этот конкурс, написаны в русле русской поэтической традиции. Они сюжетны, повествовательны и чрезвычайно афористичны: «Здесь русский акцент – это волчий билет...», «Блаженное раздолье русской речи, / К которому привыкнуть не могу...», «Я здесь уместна, будто запятая / В исправленном причастном обороте», «В мир, где нет нам дела друг до друга, / Я вернулась в этот выходной» (*Александр Мельник*).

«На поэзию Людмилы Свирской из Праги я обратил внимание уже год назад, на Ганноверском фестивале. Тексты Людмилы впечатляют классицизмом формы при нестандартности содержания, отсутствием литературщины, которая нет-нет, да и проглянет у тех, кто хорошо освоил приемы версификации. Да, «блаженное раздолье русской речи» – это и про ее поэзию тоже» (*Михаэль Шерб*).

Конкурс поэтов-эмигрантов «Эмигрантский вектор» (молодёжная секция)

Из-за малого количества участников финальное жюри приняло решение не объявлять победителя конкурса поэтов-эмигрантов «Эмигрантский вектор» в молодёжной секции.

Лауреат конкурса – **Юлия ШОКОЛ** (Австрия, г. Вена)

Первое место – **Елена ФРОЛОВА** (Россия, г. Москва)

* * *

Полоскала бельё Авдотьюшка на Черной речке,
грохнул выстрел, упустила простынь белую,
унесло простынь беленькою овечкой.
Что ж теперь господа со мною-то сделают?

Барыня высечет по рукам, а барин того хуже:
затянет, как полынья простынь, заставит любить в чулане...
Чего они тут стреляют – то по такой стуже?
Да и чьи это там волокут тяжёлые сани?

Видать опять окропили снежок кровушкой,
всё тешатся господа, всё не живётся им, не хорошится...
А этот на санях с кудрявой головушкой
молодой вроде, только в глазах порошится.

Вроде черной масти, а лица не нашего.
То ли ангелы над ним, то ли метель занимается?
Жена, поди, лебёдушка, света белого краше,
чего ж они всё стреляются, дурью маются?

Да и об чём ему печалиться, барину этому светлому?!
Приведут доктора да вылечат в три минуточки.
А тут сиди, горюй, над проклятой простынью этою
на Черной речке у полыньи с серыми уточками...

* * *

Коростель трещит. В огороде до одури стонут жабы.
Земляника в поле спуталася с вьюнами.
Вопреки дворянской, просыпается кровь деревенской бабы
(хоть дворянской капля, но это так, между нами).

Из комода вытащишь ситцевую косынку,
Закрываешь лицо до бровей, как учила прабабка.
Спички, яблоч и хлеба положишь в свою корзинку,
У двери оставляя с затоптанным задником тапки,

и уходишь в поле. А там – благодать земная,
В самом разгаре среднеравнинное лето!
Господи, как хорошо у Тебя на земле бывает!
Будет ли лучше Там? И нету ответа.

Нету ответа ни на какие вопросы.

А ты всё думаешь: важно это или не важно?

Бабочки и стрекозы садятся тебе на косы,

Вернее туда, где были они однажды.

Но однажды ты их отрезаешь, как тонкие нити,

Как отрезаешь дороги, события, отрезаешь время.

А через жизнь возвращаешься и сквозь ресницы

Лежишь и смотришь на самое лучшее небо,

На которое так же когда-то смотрел твой папа,

И дед смотрел, и прадед долгие лета.

И ты кусаешь яблоко, чтобы не плакать.

Потому что теперь понимаешь, зачем всё это.

* * *

Плыть от берега до кромки заката,

Раздвигая руками нагретую воду.

Завернуться потом в голубой халатик,

А потом дожить до Нового года,

А потом дожить до нового века,

А ещё дожить до первого внука.

Так, счастливой, проходит жизнь человека,

А потом приходит за ним разлука,

Разлучая с халатиком, внуком, веком,

Превращая всё в бесценную плату

За челнок и долгую в звёздах реку,

Чтобы плыть от берега до заката.

«Сколько ни перечитывай, а сопереживание становится всё глубже, всё нестерпимей. Может быть, потому что нет в стихах Елены Фроловой случайных служебных слов, только необходимые, доподлинные, настоящие. Не по уликам, не по намёкам узнаётся жизнь и судьба бабы, женщины, русской мадонны. Нет, это саморазоблачение человека, это исповедь самой высокой поэтической пробы» (Олег Горшков).

«Живой, богатый, динамичный русский язык, страсть без истерики, острое чувство истории. Завораживающие стихи» (Бахыт Кенжеев).

«Стихи Елены Фроловой – о России изнутри России. Хороший слог с элементами стилизации под старинные русские напевы, – читаешь и тут же вспоминаешь плач Ярославны на Путивле, ощущаешь былинный размах русской души, красоту и трагедию русского бытия.

Аутентичность данной подборки, национализация ее самоидентификация, дорогого стоят» (*Яна-Мария Курмангалина*).

«Очень русские песенные стихи, лишённые нарочитой фольклорности. Настоящий бальзам на душу поэта-эмигранта. Впрочем, третье стихотворение, о жизни и смерти – хорошо вне времени и места» (*Александр Мельник*).

«Обаятельная и убедительная в своей искренности и мнимой безыскусности лирика, оставляющая послевкусие отборных вин» (*Александр Радашкевич*).

«Имя Елены Фроловой ничего не говорило мне до этого конкурса. К сожалению, трудно оценить масштаб поэта по трем небольшим текстам. Но эта подборка заслонила для меня другие подборки других, именитых, авторов. Мне показалось, что во всех трёх стихотворениях запечатлён момент перехода от безучастия к причастности, когда вселенная текста вдруг выворачивается наизнанку, «И ты кусаешь яблоко, чтобы не плакать. Потому что теперь понимаешь, зачем всё это». Чудо этой метаморфозы оказалось для меня столь значимым, что я дал подборке высший бал» (*Михаэль Шерб*).

Второе место – **Светлана ПЕШКОВА** (Россия, г. Липецк)

ПИСЬМО БРАТУ

Привет, Артём. У нас всё хорошо.
Вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

Отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. Да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

Ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «Вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

Вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «Бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

Потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

Приснится же такое, ну дела!
...Твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

Я снова без копейки – третий год.
Весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

Ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побег.

«Светлана Пешкова – поэт особенной, доверительной, проникновенной интонации. Её стихи – это, если угодно, тот самый «надежды маленький оркестрик», который играет свою негромкую, но необыкновенно манящую музыку, в которой органично растворяются друг в друге и такой земной звук сельского рожка и волшебная мелодия флейты» (*Олег Горшков*).

«Безыскусность и словно бы нарочитое простодушие авторской интонации иногда творят чудеса: сродни превращению чистой родниковой воды в вино поэзии» (*Людия Григорьева*).

«Неоставленная страна» Светланы Пешковой весьма привлекательна и убедительна: «В небе клокочет пенное молоко, / Выпить нельзя, зато утонуть легко» (*Александр Мельник*).

Третье место – **Валерий СОСНОВСКИЙ** (Россия, г. Екатеринбург)

К ПОСЛЕДНЕМУ МОРЮ

Когда мои дни повернутся к закату, последний анапест
Сухим лепестком упадет к вам в ладони, пожухлым и серым,
Я в лодочку легкую лягу, я руки устрою крест-накрест,
И вот – поплыву я по небу, по зыбкому небу на север,

На северо-запад, над мутной Исетью, над мудрою Сылвой,
Плывите навстречу, мои облака, на закате сверкайте,
Над топкою Мерей – любви и удачи, покинутый сын мой,
Над Чудью глухою – забудем плохое, и доброе, кстати,

Над призрачным городом в траурных лентах Невы и Фонтанки,
Сия Атлантида прекрасна, но не воплотилась в реальность,

Ах, муза! Я слушаю годами твое золотое бель-канто,
Но слов-то сумел разобрать лишь «где деньги», «люблю» и «мерзавец».

Вольно же мне было стрелять сигареты и думать о вечном,
И теплое счастье свое увозить на больничной каталке,
Пока некто с фиксой мне уши тиранил латинским наречьем,
Пока, размотав свои прялки, спивались угрюмые Парки!

Ай бросьте, не надо, рассыпаны кости, распахнуты горсти,
Сжимавшие душу, поранясь об эти хрустальные грани.
Два ветхих бомжа пьют паленый портвейн на безлюдном погосте,
И ржавое солнце играет сквозь сосны в граненом стакане.

«Отточенная элегическая интонация, легкие отзвуки Бродского и
Мандельштама. Высокопрофессиональные стихи» (*Бахыт Кенжеев*).

«Подборка Валерия Сосновского полна русских топонимов – а я
их очень люблю. Суть данной поэзии – красота в ее чистом виде, не
путать с пошлой «красивостью». Здесь не приходится продирааться
сквозь дебри лексем и заросли смысла, здесь не нужно копать в
мутном иле, чтобы отыскать ракушку, – все видно насквозь, как дно
глубокого, но прозрачного озера. И ты просто отдаешься плавному
течению поэтического слога» (*Яна-Мария Курмангалина*).

**Лауреаты VIII Международного поэтического интернет-
конкурса «Эмигрантская лира-2019/2020» за лучшее стихотворение
в номинации.**

Победителями VII Международного поэтического интернет-
конкурса «Эмигрантская лира-2018/2019» Вадимом ГРОЙСМАНОМ
(Израиль, г. Бейт Шемеш) (конкурс поэтов-эмигрантов «Эмигрантский
вектор») и Майей-Марией ШЕРЕМЕТЕВОЙ (Россия, г. Санкт-
Петербург и Новосибирск) ещё до голосования членов финального
жюри из всех подборок, вошедших в лонг-листы, были определены
лучшие стихи по всем конкурсным номинациям (В. Гройсман –
номинации «Там», «Здесь» и «Эмигрантский вектор»; М.-М.
Шереметева – номинация «Неоставленная страна»).

Номинация «ТАМ» – **Сергей ТЕНЯТНИКОВ** (Испания, г. Арта,
о. Майорка) за стихотворение **«Камень»**
http://webemlira.ucoz.ru/publ/tenjatnikov_sergej_istanija_g_arta_o_majorka/1-1-0-301
(первое стихотворение в подборке).

«Очень лаконичный текст, сплошные прозаизмы, ни одного эпитета. Трудно определить, что делает его стихами. Но вдруг ощущаешь вес слова, тяжёлого, как камень. Тяжелого и на вес, и для голоса. И родственный ему груз человеческой жизни. И как бы присутствуешь при рождении поэтической речи «из тяжести недоброй» (*Вадим Гройсман*).

Номинация «ЗДЕСЬ» – **Евгения БОСИНА** (Израиль, г. Нагария) за стихотворение «**Я училась пустыне...**» http://webemlira.ucoz.ru/publ/bosina_evgenija_izrail_g_nagarija/1-1-0-303 (второе стихотворение в подборке).

«Эти стихи отличаются экспрессией, энергичностью и в то же время лёгкостью, кадры мелькают быстро – и тем не менее они яркие и запоминающиеся. Лёгкое дыхание стиха не противоречит серьезности содержания. Наоборот, они как счастье и горе, идущие об руку. И контрастные образы, поставленные рядом, способствуют такому восприятию» (*Вадим Гройсман*).

Номинация «ЭМИГРАНТСКИЙ ВЕКТОР» – **Сергей РЯЗАНЦЕВ** (США, г. Нью-Йорк) за стихотворение «**Все лучшие спектакли дают на небесах...**» http://webemlira.ucoz.ru/publ/rjazancev_sergej_ssha_g_nju_jork/1-1-0-292 (третье стихотворение в подборке).

«В этих стихах органично сливаются голоса тревоги и надежды. Романтические образы соседствуют с точными деталями. Автору хорошо удастся передавать оттенки чувств, – в частности, переход от ностальгии к принятию новой среды с помощью обнаружения в ней примет, знакомых по прошлой жизни» (*Вадим Гройсман*).

Номинация «НЕОСТАВЛЕННАЯ СТРАНА» – **Олег ПАРШЕВ** (Россия, г. Пятигорск) за стихотворение «**Месяц династии Май**» http://webemlira.ucoz.ru/load/parshev_oleg_rossija_g_pjatigorsk/1-1-0-333 (первое стихотворение в подборке).

«В стихотворении Олега Паршева «Месяц династии Май» есть неожиданные преломления мысли и образов. Оно не столько рассказывает, сколько находит и являет нам нечто удивительное в обыденном. Письмо от матери вроде бы традиционно печальное –

«прохудился овин», она «в худом шушуне», но по весне в огороде вдруг расцветает ошеломительный «Сингапур», а «малина и вьюн пьют sake у тебя на крыльце», превращаясь в японский или китайский садик. «А пастух-снегочёт династии Мин заедает стихами рассол». Кто этот пастух, который пасёт-считает снега? Небесный пастух или сам поэт, выпивающий и глядящий на падающий снег. Где это – в России или в Китае? Не столь важно. В эпоху династии Мин китайский император ввел новые обременительные налоги. И Россия, в общем, всегда имперская страна. Таким образом раздвигаются границы страны/дома: вся земля – наш дом. Доля одна, общая.

А что такое эпоха династии Май? Это уже времена года развертываются в целые эпохи. И не только времён года, но и суток – вечер превращается в целую эпоху Луны. «А ночной тракторист династии Мун/ ловит ветер, меняясь в лице». На смену ему «по небу парит золотой комбайнер/ обрывает последние дни». Солнце – «золотой комбайнер», надо сказать, неожиданный образ. И весёлый. И радуги новые – лунные. И одиночество – космическое, но обжитое, где есть свет.

И так из бытовых сцен вырастает бытие: «Ты и Космос сидите на кухне вдвоём/ и из радуг плетете венок» (*Майя-Мария Шереметева*).

Поздравляем победителей и лауреатов Восьмого Международного поэтического интернет-конкурса «Эмигрантская лира» (2019/2020)!